

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Йоахим Маркос (Швейцария)

ООО «Кэпт Налоги и Консультирование» (ранее KPMG)

Аннотация

В данной статье анализируется один из ключевых долгосрочных геополитических трендов XXI века - процесс дедолларизации мировой экономики. Доллар США представляет собой доминирующую валюту на глобальной финансовой арене с момента завершения Второй мировой войны, что обеспечивает Соединённым Штатам Америки значительные геополитические преимущества по сравнению с другими государствами. Вместе с тем на протяжении последних нескольких десятилетий наблюдается возникновение новых центров силы, таких как Китай, Индия и Бразилия, а также расширение таких организаций, как БРИКС+, что фактически изменяет реалии мировой экономики. Новые центры экономической силы все чаще выражают свое недовольство по отношению к доминирующей позиции доллара и готовы бросить вызов его гегемонии. Цель данной статьи заключается в исследовании исторических истоков доминирования доллара и выявлении причин, по которым данная ситуация представляет собой проблему для многих стран. Кроме того, в статье анализируются масштабы текущего процесса дедолларизации, степень его проявления и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова

Гегемония доллара, дедолларизация, Бреттон-Вудская система, валюта БРИКС, нефтедоллары, многополярность, развивающиеся страны, БРИКС+.

ВВЕДЕНИЕ

ГЕГЕМОНИЯ ДОЛЛАРА США

Доллар США занимает доминирующее положение в мировой финансовой системе и может быть охарактеризован как гегемонистская валюта. Он выполняет функции основной резервной валюты, расчетной единицы и средства обмена в международной торговле и финансовых транзакциях. Согласно данным Банка международных расчетов, несмотря на то что доля США в мировой торговле составляет чуть более 10%, порядка половины операций в глобальной торговле осуществляется в долларах США [1]. Более того, доллар США составляет приблизительно 60% мировых иностранных резервных валют [2]. Доминирование долларовой валюты делает ее незаменимым способом расчетов как для международных корпораций, так и для национальных структур. Такое положение валюты предоставляет США значительные экономические и геополитические преимущества, включая возможность воздействия на мировые рынки и национальные экономики. Влияние доллара служит мощным инструментом в политике, который можно использовать для оказания давления на другие государства и приведения их в соответствие с интересами США. Могущество США с точки зрения геополитики сложно понять без учета роли, которую играет доллар.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДОЛЛАРОВОЙ ГЕГЕМОНИИ

После разрушительных последствий Второй мировой войны глобальная экономика нуждалась в восстановлении, предполагающем создание новой международной финансовой системы, способствующей росту и стабильности. Бреттон-Вудская конференция 1944 года была нацелена на решение ключевых вопросов, касающихся международной торговли, валютных курсов и финансовой стабильности, что привело к созданию таких институтов, как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. Они обеспечили механизмы финансовой помощи и стабильности среди стран. Неотъемлемой частью данной конференции была необходимость создания международной расчетной единицы для облегчения международной торговли. В ходе конференции выбор стоял между альтернативной расчетной единицей («банкором», который был предложен Дж.М.Кейнсом и поддержан Великобританией) и долларом США. В результате доллар был избран в качестве основной расчетной единицы, однако с условием, что он будет не менее надежным, чем золото, то есть должен быть подкреплён золотовалютными резервами. Таким образом, торговля в долларах должна была быть эквивалентна торговле золотом, а сами доллары должны были представлять собой физические эквиваленты золота.

В то время доллар конвертировался по курсу 35 долларов за унцию золота, что говорило о его доминирующей позиции в международной резервной системе и мировой торговле. Стабильность Бреттон-Вудской валютной системы, установленной в 1950-1960-х гг., гарантировалась значительными золотыми запасами США, положительным сальдо текущих операций и беспрецедентной конкурентоспособностью национальной экономики. Гегемония доллара стала не только отражением американского превосходства, но и инструментом, с помощью которого США поддерживали свое лидерство в капиталистическом мире, создавая стабильную среду для роста.

Однако данное положение не оставалось неизменным. К концу 1960-х годов рост производительности труда в Японии и Европе, особенно

в Западной Германии, подрывал конкурентные преимущества США. Увеличение дефицита торгового баланса и федерального бюджета, а также последствия, связанные с поражением США во Вьетнаме, поставили под сомнение устойчивость доллара. В ответ на данные вызовы американское правительство увеличивало денежную массу, что вызвало опасения по поводу нехватки золотовалютных резервов для поддержки растущего количества долларов. В результате многие страны начали настаивать на конвертации долларов в золото. В условиях нарастающего давления администрация президента Р.Никсона в 1971 году приняла решение о приостановлении золотого стандарта и девальвации валюты, что могло означать конец долларовой гегемонии. Крах Бреттон-Вудской системы в 1971 году способствовал окончанию доминирования доллара и формированию многополярного мирового порядка, основанного на совместном господстве разных валют, включая японскую иену и немецкую марку.

Вместо использования золотых резервов США смогли укрепить свою валюту за счет двух ключевых категорий товаров: продукции военного назначения и нефтепродуктов. В период холодной войны США предоставляли военную помощь своим союзникам по всему миру, включая не только основные капиталистические страны Европы и Японию, но и ключевых производителей нефти и другие развивающиеся страны-союзники. В некоторых случаях правительствам стран, находящихся под защитой США, таких как Западная Германия, предлагалось поддерживать курс доллара путем увеличения закупок американских активов и военных поставок, оплачиваемых в долларах, что учитывало сокращение числа американских войск, размещенных на их территориях. Кроме того, страны, желающие приобрести американскую военную технику, обязывались производить оплату в долларах. Это создало необходимость для стран, стремящихся получать американскую военную помощь, накапливать значительные долларовые резервы.

Вторая причина, способствующая сохранению гегемонии доллара, заключается в том, что ведущие мировые производители нефти приняли решение осуществлять продажу нефти исключительно за доллары США. В 1974 году между США и Саудовской Аравией было достигнуто соглашение, согласно которому все сделки по продаже нефти должны производиться в долларах США. Более того, полученные саудовцами доллары, известные как «нефедоллары», рециркулировали через финансовые рынки США, где использовались для приобретения американских казначейских векселей в целях поддержки национальной экономики. В обмен на это Саудовская Аравия получала защиту под «зонтиком» США и обеспечила себя американским оружием. В 1975 году аналогичные условия были распространены на другие ключевые государства-участники ОПЕК. Поскольку для полноценного функционирования стран нефть является необходимой, увеличение курса доллара США стало неизбежным. С тех пор страны Персидского залива, включая Саудовскую Аравию, строго соблюдают данное соглашение, укрепляя позиции доллара США на протяжении последних четырех десятилетий.

На рубеже 1980-х - 1990-х гг. XX века доллар США окончательно упрочил свои позиции в мировой финансовой системе, где ведущую роль играли такие финансовые центры, как Нью-Йорк и Чикаго. Американские финансовые учреждения выступили инициаторами создания разнообразных финансовых инструментов, включая деривативы, облигации и иные ценные бумаги, номинированные и оцененные в долларах США. Это способствовало расширению влияния данной валюты на мировых финансовых рынках. Ликвидность доллара США в сочетании с открытостью американской экономики для международных финансовых

потоков способствовали возрастанию роли данной валюты с точки зрения финансиализации глобальной экономики. Абсолютная ликвидность доллара давала ему возможность легко конвертироваться, продаваться и использоваться в финансовых операциях по всему миру, что привело к значительным объемам иностранных инвестиций.

Таким образом, несмотря на отказ от золотого стандарта, доллар сохранил за собой статус доминирующей мировой валюты. Несмотря на отказ от золотого стандарта, доллар продолжает оставаться основной международной валютой. Следует также учитывать эффект снежного кома: статус доллара прочно утвердился, поскольку его массовое использование затрудняет отказ от него для деловых партнеров. Все стороны привыкли вести расчеты в долларах, что еще более усиливает его непереносимость.

ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕГМОНИИ ДОЛЛАРА США: ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ СТРАНЫ ИЩУТ АЛЬТЕРНАТИВУ

Такая ситуация дает США значительные преимущества. Во-первых, она позволяет Вашингтону в одностороннем порядке вводить санкции против любой страны или компании, отрезая их от долларовой системы. Кроме того, США могут угрожать санкциями любому участнику рынка, который нарушает их требования. В результате такие страны, как Венесуэла, Куба и Иран, оказались под экономическими санкциями, введенными США в обход традиционных механизмов санкционного регулирования в рамках Совета Безопасности ООН. Латиноамериканские государства неоднократно высказывались против односторонних санкций в отношении Кубы и Венесуэлы, однако эти призывы оставались без внимания [3]. По мере увеличения числа стран, недовольных возможностью США навязывать свою волю другим регионам и государствам, данная ситуация будет оставаться актуальной.

Во-вторых, все компании, оперирующие в долларах, обязаны соответствовать американским требованиям и законодательным нормам, даже если они не являются американскими или не ведут свою деятельность на территории США. Данное явление связано с экстерриториальностью американского законодательства, что создает угрозу для всех компаний, работающих в рамках долларовой системы, быть отрезанными от доступа к доллару, если они не соблюдают американские требования.

В-третьих, поскольку спрос на доллары в глобальном масштабе практически неограничен, это предоставляет США привилегию беспрепятственно финансировать себя на большие суммы без серьезных экономических последствий. Даже при наличии значительного государственного долга мир продолжает приобретать американские казначейские облигации, поскольку доллар остается крайне необходимым. Это позволяет США покрывать значительные отрицательные торговые балансы (превышающие 800 млрд долларов в 2021 и 2022 гг.) [4] и финансировать дорогостоящие военные операции, например, в Ираке или Афганистане, общие затраты по которым исчисляются триллионами долларов. Вместе с тем любая другая страна, столкнувшаяся с подобными расходами, подверглась бы потенциальной девальвации своей валюты и инфляции, что могло бы привести к национальному банкротству. Значительные запасы долларов, находящиеся в распоряжении стран и компаний по всему миру, делают эти экономики уязвимыми перед риском возможной девальвации. Существенное снижение курса доллара США повлечет за собой широкомасштабные последствия, в том числе снижение стоимости всех активов. Данное явление можно охарактеризовать как «Мы влезаем в долги, вы платите». Таким образом, каждый раз, когда США принимают решение о значительных финансовых расходах, будь то на

военные операции в Афганистане или поддержку украинской экономики, эти затраты распределяются по всему миру, поскольку другие страны приобретают новые казначейские облигации, эмитированные США.

НОВЫЕ СТИМУЛЫ ДЛЯ ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

С момента завершения холодной войны экономическая структура мирового сообщества претерпела значительные изменения. Страны, ранее классифицируемые как «развивающиеся» или «с формирующейся рыночной экономикой», такие как Индия, Россия, Бразилия и Китай, за последние три десятилетия продемонстрировали значительный экономический рост и сегодня составляют большую долю глобальной экономики. При этом доля западных стран сократилась, и они утратили статус ключевых двигателей мирового экономического роста. Данные изменения продемонстрированы на графиках, где отображены доли стран в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), скорректированном по паритету покупательной способности. Для оптимальной визуализации процесса эволюции использована логарифмическая шкала.

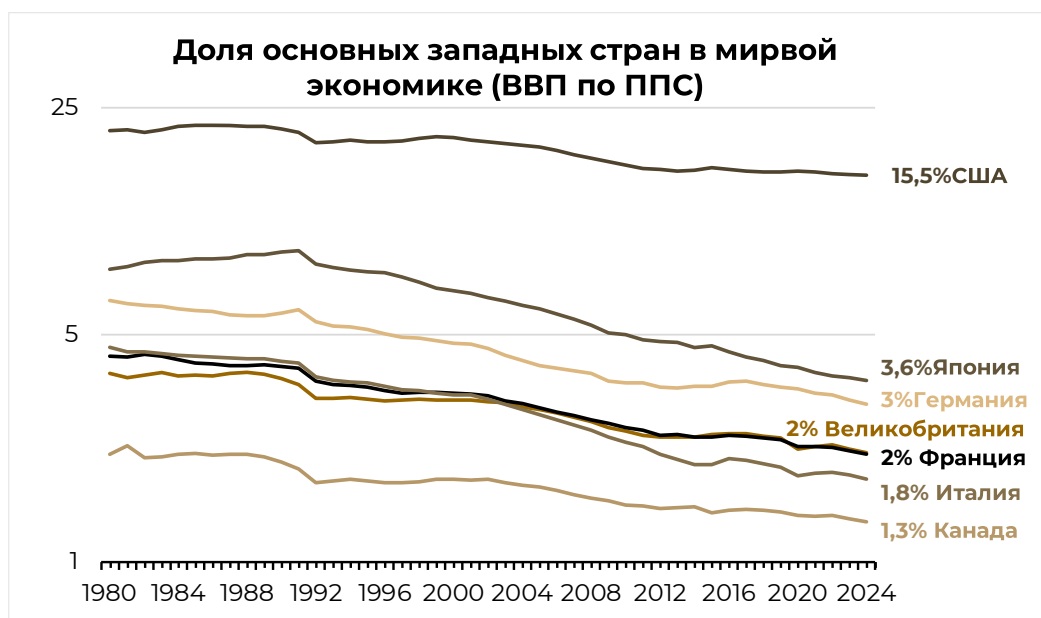

Рис. 1. Доля основных западных стран в мировой экономике (ВВП по ППС).

Источник: International Monetary Fund. GDP based on PPP, share of world. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/USA/JPN/DEU/GBR/FRA/ITA/CAN> (дата обращения: 20.07.2024).

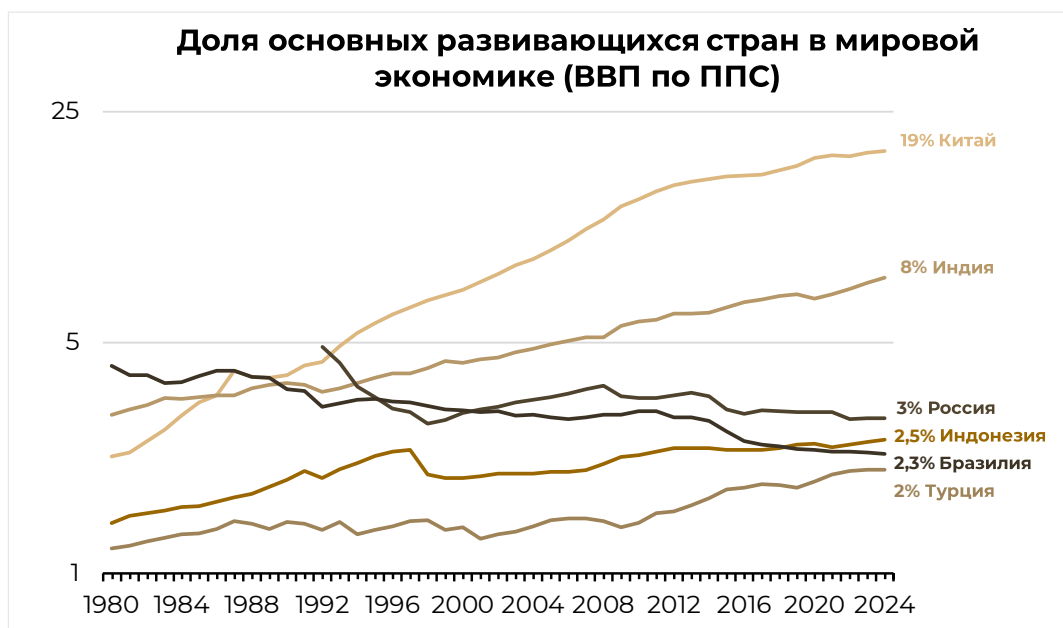

Рис. 2. Доля основных развивающихся стран в мировой экономике (ВВП по ППС).

Источник: International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/CHN/IND/RUS/IDN/BRA/TUR> (дата обращения: 20.07.2024).

В последние десятилетия государства с формирующимся рынком получили значительное влияние на глобальную экономику, стремясь занять более активную роль в международной финансовой системе. Страны, которые можно охарактеризовать как новые центры экономической силы, неоднократно проявляли стремление к созданию более многополярной международной системы, в рамках которой ни одно государство не могло бы навязывать свою волю другим. Такая позиция связана с неприятием доминирующей позиции доллара США и желанием отойти от доллароцентричной финансовой системы.

Вторым важным фактором, способствующим нарастающему стремлению стран оспаривать гегемонию доллара, является состояние социально-экономической стабильности США, которое в последние десятилетия стало более уязвимым. Экономический кризис 2008 года послужил суровым напоминанием для других стран о том, что полагаться на американскую экономику и доллар в качестве резервной валюты весьма рискованно. Новые центры экономической силы стремятся снизить свою зависимость от американской экономики и долларового обращения, чтобы минимизировать возможные последствия будущих экономических кризисов.

Кроме того, доллар США все чаще используется как инструмент экономического принуждения, посредством которого США вводят односторонние санкции против других государств. По мере увеличения числа таких действий, как, например, санкции, введенные против России в феврале 2022 года, возникает угроза для доллара как универсальной резервной валюты. Каждое использование доллара в качестве инструмента санкций служит обоюдоострым мечом, что побуждает страны, не поддерживающие санкционную политику США, активно искать альтернативные валюты.

ТЕКУЩИЙ ПРОЦЕСС МИРОВОЙ ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ

В настоящее время наблюдается множество политических и экономических инициатив, направленных на снижение гегемонии доллара. Во-первых, ряд стран начинает использовать в международной

торговле свои национальные валюты. По словам министра иностранных дел Российской Федерации, С.В.Лаврова, более 90% торговли между Россией и Китаем сейчас ведется в национальных валютах [5]. В марте 2023 года Бразилия и Китай объявили о начале торговли в юанях вместо долларов [6]. Президент Бразилии, Л.И.Лула да Силва, выразил сомнение в отношении традиционной практики использования доллара. Он отметил, что не понимает того факта, почему все страны ведут торговую деятельность в долларах [7]. В июне 2023 года президент Кении У.Руто заявил о необходимости перехода на местную валюту в торговле между Кенией и Джибути [8]. В мае того же года на 42-м саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), который проходил в Индонезии, делегаты подписали соглашение о торговле в местных валютах, отказавшись от доллара [9]. Роль доллара в международной торговле и финансах подвергается все большему сомнению.

Что касается структуры мировых валютных резервов, то с начала XXI века наблюдается значительное снижение доли доллара США, что продемонстрировано на графике ниже.

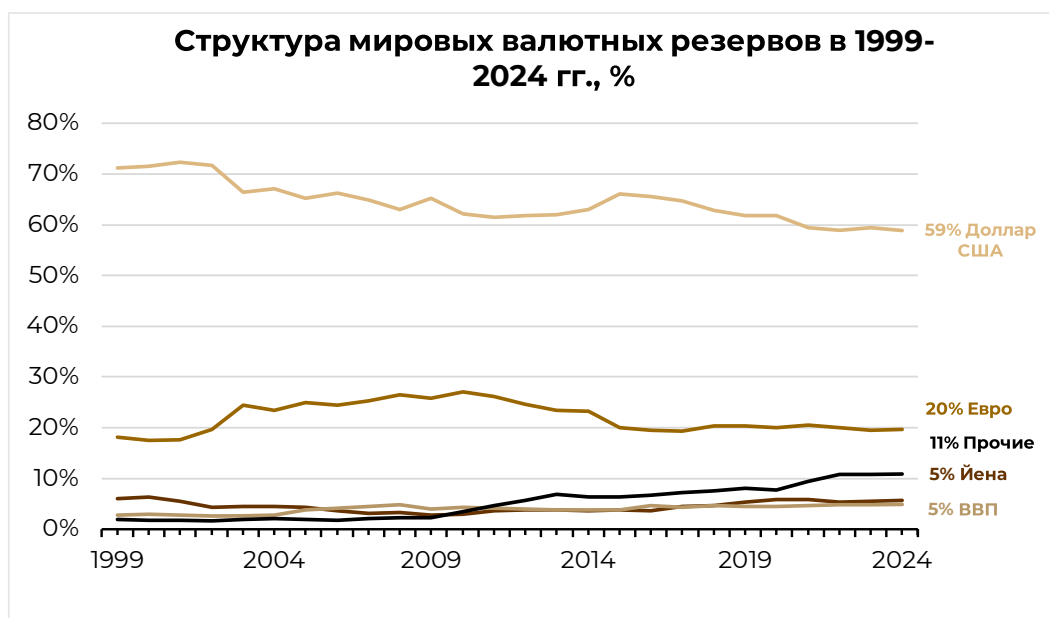

Рис. 3. Структура мировых валютных резервов в 1999-2024 гг., %.

Источник: МВФ. Структура мировых валютных резервов. URL: <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467c14b4aa89f6d5a09ec4e62a4> (дата обращения: 22.07.2024).

В период с 1999 по 2024 гг. наблюдается заметное снижение доли доллара США в глобальных валютных резервах, которая уменьшилась с более чем 70% до 59%. В то же время доля евро демонстрирует относительную стабильность, составляя 20%. Наиболее значительное изменение наблюдается в сегменте «других» валют, доля которых возросла приблизительно с 2% в 1999 году до 11% в 2024 году. В данную категорию входят нетрадиционные резервные валюты, такие как канадский доллар (2,5%), австралийский доллар (2%), китайский юань (2,5%) и другие валюты, составившие 4%.

Таким образом, на протяжении последних 25 лет отмечается тенденция к сокращению доли доллара в пользу нетрадиционных резервных валют. Несмотря на то, что данный процесс протекает относительно медленно, очевидно, что он имеет выраженный и устойчивый характер. С учетом того, что новые центры экономической силы играют все большую роль в мировой экономике, можно предположить, что данный

процесс продолжится и даже ускорится в ближайшие десятилетия, оказывая давление на доллар США в международной финансовой системе.

Также следует отметить, что на горизонте может появиться новый конкурент для доллара - потенциальная валюта БРИКС. Действительно, страны БРИКС занимаются разработкой новой валюты, которая могла бы использоваться на международной арене. Заместитель председателя Государственной думы Российской Федерации А.Бабаков озвучил идею о том, что данная валюта будет привязана не только к золоту, но и к другим товарным группам, включая редкоземельные элементы и сельское хозяйство [10]. Создание единой международной валюты для стран БРИКС+ может стать серьезной угрозой для доллара с точки зрения его положения в глобальной экономике.

Еще одной угрозой для доллара являются недавние переговоры между Саудовской Аравией и Китаем относительно возможности продажи нефти за юани [11]. Это потенциальное изменение в механизме расчетов может привести к существенному укреплению доверия к юаню на международной арене и, таким образом, подорвать историческую исключительность доллара, который с момента американо-саудовских соглашений в июне 1974 года выступает единственной валютой для расчетов за нефть. Если данная угроза реализуется, последствия для глобальной финансовой системы могут оказаться значительными. В частности, страны будут менее зависимы от доллара с точки зрения расчетов за энергоресурсы, что снизит необходимость его накопления для покрытия энергетических расходов.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ

Несмотря на нарастающее стремление ряда государств отказаться от долларовой доминанты, процесс дедолларизации движется медленно, и доллар США продолжает оставаться преобладающей валютой по множеству причин.

Основная проблема заключается в отсутствии стабильной и надежной альтернативы доллару. Евро занимает вторую позицию по распространенности, однако политическая фрагментация еврозоны и ограниченное доверие к ее экономической устойчивости, особенно в результате кризисов суверенного долга 2010-2012 гг., препятствуют евро в стремлении занять более значимую роль.

Напротив, китайский юань имеет значительный потенциал для того, чтобы претендовать на статус альтернативной резервной валюты. С 2016 года Китай занимает позицию крупнейшей мировой экономики по паритету покупательной способности и является основным игроком в международной торговле. Однако строгие меры контроля за движением капитала, применяемые в Китае, существенно ограничивают ликвидность юаня и его доступность на международных рынках. Кроме того, вмешательство китайского правительства в обменный курс юаня создает определенные риски и неопределенности для международных инвесторов. Наконец, существующая геополитическая напряженность в международных отношениях с Китаем и недостаток исторической практики использования юаня в качестве глобальной валюты снижают его возможности для интернационализации.

Что касается развития новых международных валют, таких как предполагаемая валюта БРИКС+, на данный момент их создание представляется весьма проблематичным. Во-первых, экономики стран БРИКС+ отличаются по своим характеристикам и имеют конкурирующие интересы, что затрудняет согласование единого подхода к определению процентного и обменного курсов. Во-вторых, среди стран БРИКС+

существует разногласие относительно необходимости оспаривать долларовую гегемонию. Некоторые государства, такие как Китай и Россия, активно стремятся к сокращению зависимости от доллара, в то время как другие, включая ОАЭ и Индию, предпочитают поддерживать хорошие отношения с США и не готовы подвергать риску свое сотрудничество с американской стороной.

Наконец, значительным сдерживающим фактором в процессе дедолларизации мировой экономики остаются сами Соединенные Штаты. Американская элита и правительство осознают, что их экономическое превосходство и геополитическая мощь во многом обусловлены долларовой гегемонией. Снижение мирового спроса на доллары может вызвать серьезные последствия для американоцентричной экономической модели, включая угрозу масштабного внутреннего экономического кризиса из-за неспособности покрывать торговый и бюджетный дефицит. Если бы США обладали меньшим уровнем государственного долга, необходимость в поддержании доминирующего положения доллара могла бы быть менее актуальной. Однако за последние несколько десятилетий государственный долг США значительно вырос: с 33% ВВП в 1980 году до 123% в 2023 году [12]. В настоящее время, как никогда ранее, сохранение доминирующего положения доллара представляется не только предметом национальной гордости или экономической стратегии, но и острой необходимостью для поддержания устойчивости американской экономики и последующего финансирования ее значительного дефицита. Таким образом, любая страна, стремящаяся участвовать в инициативе, направленной на ограничение гегемонии доллара, столкнется с мощным политическим давлением со стороны США, которые будут предпринимать все возможные шаги для предотвращения такого процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как было отмечено в данной статье, вопрос о доминирующем положении доллара США в глобальной экономике становится все более актуальным. Страны Глобального Юга начинают активно призывать к практике использования национальных валют в международной торговле. Примером может служить заявление президента Бразилии Л.И.Лулы да Силвы, сделанное в Шанхае в прошлом году [7]. Ситуация станет еще более актуальной в случае, если Саудовская Аравия и другие государства Персидского залива начнут осуществлять продажу своих природных ресурсов в других валютах, что потенциально представляет собой значительную угрозу для устойчивости доллара США.

Следует отметить, что процесс дедолларизации в мировой экономике уже начался, о чем свидетельствует динамика доли доллара США в мировых валютных резервах, снизившейся с 70% до 59% в период с 1999 по 2024 гг. Тем не менее данный процесс сталкивается с рядом серьезных препятствий. Основной проблемой остается отсутствие надежной и ликвидной альтернативы доллару. Китайский юань «жэньминьби» до сих пор не обладает достаточной доступностью, ликвидностью и уровнем доверия со стороны международных инвесторов. Что касается потенциальной новой валюты БРИКС+, то на текущий момент ведутся переговоры между государствами-участниками, однако реализация данной идеи в ближайшем будущем представляется маловероятной. Следовательно, существуют обоснованные опасения по поводу того, что процесс дедолларизации будет продолжаться, однако относительно медленными темпами.

С точки зрения прогнозов дедолларизация мировой экономики

может стать одним из ключевых геополитических трендов XXI века. Несмотря на то, что задача по созданию конкурентоспособной альтернативы доллару представляется весьма сложной, наблюдается рост числа заявлений от мировых лидеров и международных организаций, призывающих отказаться от доллароцентричной модели глобальной экономики. Это говорит о том, что в ближайшие десятилетия будут иметь место существенные изменения и инициативы, направленные на достижение данной цели. Сегодня важно внимательно отслеживать реакцию США на возможный конец долларовой гегемонии, поскольку ожидается, что они применят весь спектр своих экономических, политических и даже военных ресурсов с целью предотвращения указанного сценария. Действительно, американская элита рассматривает эту угрозу как весьма серьезную, о чем свидетельствует высказывание Д.Трампа в одном из интервью о том, что если США утратит свою валюту (и ее роль в международной торговле), то данный факт будет приравнивать к провалу, в результате чего США станет страной второго уровня [13]. Понимание того, что конец долларовой гегемонии может привести к разрушительным последствиям как для американской экономики, так и для ее геополитического влияния, становится все более распространенным. В ближайшие десятилетия XXI века возможно возникновение нового масштабного конфликта, который не будет обусловлен территориальными спорами, как, например, в случае Украины, Тайваня или Ближнего Востока, а продиктован конкуренцией валют в глобальной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. BIS. Bank of International Settlements Quarterly Review (December 2022). Revisiting the International Role of the US Dollar. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2212x.htm (дата обращения: 17.07.2024).
2. IMF Blog. Dollar Dominance and the Rise of Nontraditional Reserve Currencies. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/06/01/blog-dollar-dominance-and-the-rise-of-nontraditional-reserve-currencies> (дата обращения: 18.07.2024).
3. France 24. Latin American Leaders Appeal to US on Migration at Summit in Mexico. URL: <https://www.france24.com/en/americas/20231023-latin-american-leaders-appeal-to-us-on-migration-at-summit-in-mexico> (дата обращения: 18.07.2024).
4. Macrotrends. U.S. Trade Balance 1960-2024. URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/USA/usa/trade-balance-deficit> (дата обращения: 22.07.2024).
5. News.com.au. Brazil, China Ditch US Dollar for Trade Payments, Favour Yuan. URL: <https://www.news.com.au/finance/markets/world-markets/brazil-china-ditch-us-dollar-for-trade-payments-favour-yuan/news-story/682a517c37ba14f306e65ad0e83f6307> (дата обращения: 22.07.2024).
6. Tass. Dollar Almost Completely Gone From Russia-China Trade Relations - Lavrov. URL: <https://tass.com/economy/1778867> (дата обращения: 22.07.2024).
7. YouTube. Brazilian President Lula at the New Development Bank in Shanghai in 2023. URL: <https://www.ft.com/content/669260a5-82a5-4e7a-9bbf-4f41c54a6143> (accessed 22.07.2024).
8. Bénin Web TV. Kenya: le Président William Ruto Appelle les Pays Africains à "Abandonner le Dollar Américain". URL: <https://beninwebtv.com/kenya-le-president-william-ruto-appelle-les-pays-africains-a-abandonner-le-dollar-americain/> (дата обращения: 22.07.2024).
9. ASEAN Indonesia 2023. Chairman Statement of the 42nd ASEAN

Summit Labuan Bajo, Indonesia, 10-11 May 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/05/FINAL-Chairmans-Statement-42nd-ASEAN-Summit-1.pdf> (дата обращения: 23.07.2024).

10. The Cradle. Potential new BRICS Currency. URL: <https://thecradle.co/article-view/23132/brics-nations-working-on-fundamentally-new-currency-russian-official> (дата обращения: 25.07.2024).

11. The Wall Street Journal. Saudi Arabia Considers Accepting Yuan Instead of Dollars for Chinese Oil Sales. URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-considers-accepting-yuan-instead-of-dollars-for-chinese-oil-sales-11647351541> (дата обращения: 27.07.2024).

12. Fiscal Data. What is the National Debt? URL: <https://fiscaldata.treasury.gov/americas-finance-guide/national-debt/#tracking-the-debt> (дата обращения: 27.07.2024).

13. YouTube. Donald Trump: America Will Be a Second-Tier Country if This Happens. URL: <https://www.foxnews.com/video/6324898318112> (дата обращения: 27.07.2024).

Об авторах:

Маркос Йоахим - консультант, ООО «Кепт Налоги и Консультирование», 123112, Россия, г. Москва, Пресненская набережная, 10, e-mail: joachim.marcos@hotmail.com

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Йоахим М. Дедолларизация мировой экономики: современные тенденции, вызовы и перспективы // Международный бизнес. 2024. № 2(8). С. 33-43

Поступила в редакцию: 29.07.2024 г.

Принята к публикации: 05.08.2024 г.